

АЛЛИХОРА

АЛЕКСАНДРЫ ТРЕФФЕР

УПРАВЛЯЙ СВОИМИ СНАМИ ИЛИ УМРИ!

Александра Треффер

Алихора.

Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Треффер А.

Аллихора. Фантастическая повесть / А. Треффер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904230-9

Каким же интересным может стать и без того удивительный мир грёз, если научиться ими управлять. Но похожие на явь видения смертельно опасны, если в реальности снов есть свои злые гении. И, увы, герои фантастической повести «Аллихора» не однажды попадают в ситуации, когда им приходится бороться за свои жизни. Что они предпримут для собственного спасения, чем закончится эта история, можно узнать, прочитав книгу от начала и до самой последней главы.

ISBN 978-5-44-904230-9

© Треффер А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Онейрополосы	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Аллихора Фантастическая повесть

Александра Треффер

Дизайн обложки А.Треффер

© Александра Треффер, 2018

ISBN 978-5-4490-4230-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Онейрополосы

Глава 1

«Ну, что ж ты страшная такая? Ты такая страшная... И не накрашенная страшная, и накрашенная...»

Обидные слова звучали *рефреном*¹, будоража мозг. Заворочавшись на диване, Наташа несколько раз махнула рукой, пытаясь отогнать назойливые звуки, но потерпев фиаско, сунула голову под подушку, крепко прижав её к уху.

Это не помогло. Промучившись с минуту, девушка вскочила и, схватив мобильник, швырнула его в стену. Телефон распался на части, и наступила тишина. Наташа мешком свалилась на ложе и закрыла глаза, надеясь уснуть снова. Но пробудившееся сознание воспротивилось, напомнив, что глупая песенка звучала не зря, и хозяйке покойного смартфона пора на работу.

– Вот чёрт, – пробормотала та, садясь, – Коля просил разбудить его, если я освобожусь раньше. И как я это сделаю?

Собрав разнокалиберные кусочки, Наташа убедилась, что с устройством связи покончено. По дисплею прошла широкая трещина, и сенсор не работал. Вздохнув, убийца телефонов поднялась и, одёрнув короткое измятое платье, отправилась к соседке – бабе Лене, надеясь, что та позволит ей позвонить.

Пока девушка набирала номер, старуха внимательно её рассматривала, и взгляд подслеповатых глаз выражал крайнее неодобрение.

– Коля, – услышав знакомый голос, воскликнула Наташа, – ты давно проснулся?

– Секунду назад, – ответили ей, – я только-только начал осознавать, где нахожусь, и тут твой звонок...

На том конце провода помолчали.

– Ладно, – со вздохом сказал динамик, – сам ведь просил. Ну что, сегодня увидимся?

– Конечно! – радостно согласилась собеседница. – Встречаемся там же?

– Ага. До вечера, – попрощалась трубка и разразилась короткими гудками.

Положив её на рычаг, Наташа, улыбаясь, направилась к двери, провожаемая тихим бормотанием соседки о нравах современной молодёжи, длине их юбок и дурной привычке ежевечерне напиваться и валиться одетыми на кровать.

– Ничего-то ты не понимаешь, бабуля, – ворвавшись к себе и бросаясь на диван, со смехом воскликнула девушка. – Мы другие, и, чтобы почувствовать эйфорию, нам не нужно спиртное. Эх...

И тут Наташа осознала, что совсем забыла о времени. А если она опаздывает? Но нет. Кинув взгляд в окно, она увидела на балконе напротив мужчину, тягающего тяжеленные гири. Силач упражнялся каждое утро в один и тот же час, вне зависимости от времени года. И, когда он заканчивал, в запасе у девушки оставалось двадцать минут.

Стоя под горячими струями душа, Наташа пыталась вспомнить, что видела во сне этой ночью. Казалось, вот-вот она ухватит кончик ниточки и разматывает клубок сумбурного сновидения. Но упрямый хвостик юлил и извивался, уползая всё дальше, пока, наконец, не исчез за сплошной серой стеной. Поняв, что эту преграду ей не преодолеть, Наташа вздохнула, выбралась из ванны и приступила к сборам.

¹ *Рефрен* (муз.) – постоянный повтор определённой темы.

До кафе, где она работала, было два квартала. Не обращая внимания на мужчин, глядящих вслед, девушка с грустью думала, что, по-видимому, никогда не сумеет справиться с домашним заданием, Николай опередит её, и она потеряет его надолго или даже навсегда.

В таком настроении она вошла в заднюю дверь небольшого двухэтажного здания, поздоровалась со знакомой официанткой, огрызнулась на уборщика, выплеснувшего ей под ноги с четверть ведра воды, и прошествовала в маленькую комнатку, треть которой занимал большой сейф. Вытащив из него кипу документов и устроившись за неудобным столом, Наташа включила компьютер и погрузилась в работу.

Закрыв глаза, Лиор просматривал отчёты учеников. Одобрительно хмыкнув, он принял сделанное по всем правилам домашнее задание сильнейшего из них – *мезозороса*² Скило. Да, Скило молодец и заслужил право на псевдоним. Правда, Лиору никогда не нравилось содержание его снов, а впрочем... это не его дело. Он должен учить *хамилосов*³ и состоявшихся *космополитов*⁴ технике, добиваться, чтобы те постепенно переходили на уровень *псилов*⁵, а остальное его не касается.

Но так ли это? Мужчина вспомнил адепта Трелоса и содрогнулся. Окрылённый властью над человеческим сознанием, тот за одну ночь зверски расправился со всеми своими «врагами». Лиор снова видел сияющее лицо хрупкого тринадцатилетнего мальчика-инвалида, во сне превратившегося в одноглазого циклопа, с наслаждением откусывающего головы ребятишкам его же возраста. А ведь Трелос учился даже лучше, чем Скило...

*Архонт*⁶ забрал ребёнка, и тот больше не появился в классе ментора. Наверняка Харакас сурово наказал нарушителя. Нет, Лиор не прав, он должен уделять внимание и духовному миру учеников. Если бы он объяснил Трелосу, что сновидения, как и все виды борьбы без оружия, можно использовать только для самозащиты, дети остались бы в живых, и наставника не грызла бы совесть.

Взбудораженный этими мыслями, Лиор послал Скило неодобрение и потребовал умерить агрессию. Почувствовав растерянность молодого мезозороса, он успокоил его, уверив, что изменит оценку, как только тот покажет ему что-нибудь, более разумное. Прочитав лекцию и выйдя из контакта, ментор обратился к другим, исправляя, оценивая и объясняя. Он должен был завершить обучение космополитов к шести часам пополудни – времени, когда появятся новички-хамилосы, не умеющие работать дистанционно.

Лиор открыл глаза и, немного отдохнув, вновь смежил веки, напрягая натруженный мозг.

Николай, то улыбаясь, то хмурясь, вышел из дома. Стрелка шкалы настроения молодого человека резко прыгала вправо и влево, в зависимости от мыслей, рождавшихся в голове.

Нынешней ночью он почти уловил суть своего видения, почти осознал, где находится, но телефонный звонок выбил его из колеи. Ну, ничего, рано или поздно Николай добьётся своего и перестанет носить позорное звание хамилоса, взлетев над собственным разумом. А потом поднимется и над другими. Кто знает, возможно, ему суждено стать не просто космополитом и ментором, а помощником легендарного архонта Харакаса и... Вероятно, со временем Николай превратится в такого же, как тот – непостижимого и непобедимого владыку. Главное, не сдаваться.

² *Мезозорос* (греч. μέσος ὄρος) – средний.

³ *Хамилос* (греч. Χαμηλός) – низкий, здесь – новичок.

⁴ *Космополит* (греч. Κοσμοπολίτης) – сторонник идеи мирового гражданства, считающий весь мир своим отечеством. Здесь – человек, поднявшийся над собственным разумом и способный соединиться мыслью с другими умами.

⁵ *Псилос* (греч. ψηλός) – высокий.

⁶ *Архонт* (греч. Αρχοντας) – владыка, господин.

Посмотрев на часы, юноша ахнул и рысью пустился к остановке. С трудом забравшись в переполненный автобус, он, стиснутый потными телами, ехал в университет, не переставая мечтать.

Потерев глаза, Наташа подняла голову. Время обеда.

– Ну, уж, нет, – решила она, – обойдусь без еды. Слишком быстро набираю вес. Ещё пара килограммов, и Коля не захочет на меня смотреть.

Выключив компьютер и откинувшись на спинку кресла, девушка сомкнула веки, вспоминая советы ментора. Он говорил: полностью расслабить мышцы, изгнать посторонние мысли, представить тоннель...

Наташа завозилась на сидении.

– Как, – недовольно пробормотала она, – ну как можно расслабиться, когда тебе в ребро упирается ручка кресла а в колено – ящик стола, и ты думаешь только об этом? Что же делать?

И тут её осенило.

– Пойду к дежурным, – вскакивая, воскликнула она, – днём в их каморке всё равно никого нет, а тахта там достаточно удобна. И...

– Ты чего кричишь?

Дверь приотворилась, и в образовавшуюся щель просунулось мужская физиономия.

– Наташка, пойдём вечером гулять, а?

Настроение девушки упало.

– Вечером я занята, – холодно ответила она.

Человек просочился в комнатку и притиснул Наташу к стене. Не обращая внимания на сопротивление, он, засунув одну руку под резинку трусиков, другой грубо лапал её тело.

– Это из-за сосунка-студента, да? У нас с тобой всё шло хорошо, пока не появился он. Может, мне его убить?

– У тебя кишка тонка, – увёртываясь от ищущих губ, сквозь зубы прошипела жертва.

И вскрикнула, почувствовав, как жадные пальцы врываются внутрь неё, стискивая, крутя, причиняя боль. С треском лопнула лямка бюстгальтера, обнажилась грудь, ещё немного и... Собрав все силы, Наташа толкнула насильника так, что тот, сшибив головой полку с цветами, отлетел в угол, и, распахнув дверь, выскочила в коридор. Все её планы были разрушены. На ходу поправляя одежду, она сбежала вниз по лестнице и, сдержав слёзы, вышла в тёплую зелёную голубизну весеннего дня.

На улице идёт снег.

Крупные хлопья медленно опускаются вниз, и, когда глядишь на них через выпачканное кошачьими лапами стекло, кажется, что, коснувшись земли, они становятся не ворсинками пушистого ковра, а белой, шелковистой травой. И нет желания отвести взгляд, вернуться в серые будни с их надоевшими проблемами. Хочется смотреть.

И ты смотришь, думая, какое же это чудо. Нет, даже не снегопад, а то, что ты проживаешь сейчас уникальное мгновение вечности, и заснеженный уголок планеты с тобой – наблюдателем навсегда сохранится в памяти Вселенной. Повториться же этому мигу не суждено, ведь в следующий раз к окну подойдёт другой человек, снежинки лягут иначе, и всё будет совсем не так.

На улице идёт снег...

Упивающаяся восторгом Зои вынырнула из окутавшего её облака эйфории, почувствовав недовольство наставника.

– Что я сделала не так? – послала она ему испуганную мысль.

– Ты рассказываешь о своём сне, как о грёзе другого человека, – попенял тот. – Твои поэтические изощрения не имеют ничего общего с умениями *онейрополосов*⁷.

– Почему же? – заспорила она. – Я, действительно, предавалась мечтам о зиме, о снеге, и я люблю смотреть в окно, когда с неба летят большие белые хлопья.

– Хорошо, – сдался ментор, – я засчитаю тебе задание, как короткий сон, но... в последний раз. Больше таких отчётов я не приму. И, Зои...

Голос в её голове зазвучал печально:

– Архонт не единожды поднимал вопрос о твоём отчислении. Я опасаясь, что не сумею его отговорить. Поэтому, пожалуйста, делай отчёты более похожими на сны, а не на отвлечённую реальность. Тебе давно пора перейти на уровень псилос, но я не могу сдвинуть тебя с места. Ты желаешь видеть только своё, а ведь грёзы других тоже интересны.

– Но, Лиор, – прервала она, – я не хочу писать о чужих переживаниях, не хочу подпитывать воображение чужими мыслями и...

– Что ж, значит, ты покинешь «Аллихору»⁸, – твёрдо сказал ментор. – Для твоих сочинений вполне хватит и того, что ты уже знаешь и умеешь.

– Нет, наставник, – расстроено возразила Зои, – я не уйду. Не хочу тебя потерять.

Ей показалось, что Лиор улыбается, но, когда тот заговорил, услышала строгое:

– Тогда слушайся, или мы простимся навсегда.

И ментор покинул её мозг. А молодая женщина прошептала:

– Я подчиняюсь, учитель... любимый.

– Коля!

Увидев Николая, Наташа, махая рукой, побежала навстречу.

– Коленька!

Ей хотелось обнять его, поведать о сегодняшних неудаче и обиде, о том, как ей плохо, но Николай, перехватив её руки, прошипел:

– Как ты себя ведёшь? Не смей орать на улице, это моветон.

– Хорошо, Коленька, – покорно согласилась Наташа. – Но мне надо тебе рассказать...

– Некогда, – прервал он, кинув взгляд на циферблат часов, – мы опаздываем. Бежим.

И увлёк девушку за собой. Через несколько минут они входили в небольшой магазинчик, над входом в который красовалась вывеска: «Аллихора – эзотерика и магия». Миновав заставленную необычными предметами крохотную комнатку, молодые люди спустились по лестнице и, распахнув дверь, вступили в большой зал, где собрались с десятков человек, расположившихся в удобных креслах.

В центре помещения висел огромный глобус, неизвестно как закреплённый между полом и потолком, а рядом с ним, спиной к adeptам, стоял мужчина с длинными тёмными волосами, забранными в хвост. Не поворачиваясь к новоприбывшим, он произнёс:

– Наконец-то все в сборе. Займите свои места и спать.

Наташа с Николаем, робко ступая, приблизились и утонули в объятиях мягких сидений.

⁷ *Онейрополос* (греч. Ονειροπόλος) – сновидец, мечтатель.

⁸ *Аллихора* (греч. ἄλλη χώρα) – иная страна. Здесь – название всемирной организации сновидцев.

Глава 2

Лиор смотрел на дремлющих учеников, размышляя, кто из них в дальнейшем станет кандидатом на отчисление. Врождённые способности к управлению снами встречались чрезвычайно редко, этим даром могли похвастаться лишь несколько человек, в том числе и он сам. Но никто, кроме Харакаса, не захотел стать архонтом, предпочитая жить между мирами грёз и реальности. И теперь Харакас владел Аллихорой безраздельно.

Лиор содрогнулся, подумав, что если бы он поддался на уговоры хозяина страны снов и отказался от физического тела, то никогда не встретил бы Зои. Зои! Когда ментор вспоминал о ней, сердце его сладко ныло в предвкушении встречи. Завтра, после проверки докучливых домашних заданий, он, стряхнув паутину сновидений, обязательно навестит подругу или пригласит её к себе.

До сих пор оба соблюдали дистанцию, соприкасаясь лишь умами, но Лиор понимал, что это не может продолжаться вечно. Рано или поздно они сольются и тогда... тогда им обоим придётся проститься с «Аллихорой», ибо ментор должен оставаться свободным от любых привязанностей, а адепт не имеет права на них до окончания обучения.

Думая о расставании с организацией, Лиор не испытывал привычного страха. Раньше, пока ему не перевалило за тридцать, он панически боялся исключения, не представляя, как сумеет приспособиться к действительности за границей сна. Но сейчас это казалось ему менее страшным, чем проведённая в одиночестве жизнь.

Замеченное краем глаза движение отвлекло наставника от дум. Один из сидящих, кажется, его звали Николаем, поднял руки и поднёс их к закрытым глазам.

Вот оно! Сердце Лиора забилося. Этот юноша сделал требуемое, в то время как остальные просто спали. Полчаса назад ментор поставил перед адептами несложную задачу: дать мозгу команду поднять руки и посмотреть на них. Но сделать это не в реальности, а за гранью. И вот оно – первое достижение. А другие...

Вверх взлетела ещё пара рук. На этот раз симпатичной девушки, которую Лиор, как мужчина, не единожды оценил на пятерку с плюсом. Наташа, да, её зовут Наташа Кротова. Молодец! Вот на кого он совсем не рассчитывал, будучи уверенным, что в красивой маленькой головке свернулась лишь одна извилина, шевелящаяся только при виде модных тряпок. Да, он рад, что ошибся, но...

Лиор оглядел спящих. Похоже, больше никто не собирался выполнять задание. Значит, пора. Скрывшись за глобусом, ментор опустил в кресло и закрыл глаза. Летя в привычной, совсем не страшной пустоте чёрной трубы, он ожидал момента, когда вырвется на свободу и увидит Землю с высоты птичьего полёта.

Ещё немного, и тоннель остался бы позади, но внезапно в стене его открылась дверь, и онейрополос заколебался. С одной стороны он понимал, что не имеет права тратить время на личные видения, но, с другой, ему хотелось воспользоваться возможностью побывать в недрах собственной памяти. Непредсказуемая, она могла показать ему немало интересного.

И Лиор, прервав полёт, шагнул в принадлежащий ему сон.

Чёрный рыцарь хмурился. Нетерпеливо топая ногой, он грубым тоном отдавал приказы воинам, и те выстраивались ровными рядами, готовясь к битве.

Растолкав нерасторопных солдат, к господину подбежал паж. Лицо его походило на крысиную мордочку: остренький носик всё время шевелился, как будто его хозяин постоянно принохивался, а маленькие чёрные глазки злобно поблёскивали.

– Что донесла разведка? – поинтересовался рыцарь, приподнимая забрало. – Насколько силен наш враг?

Любой другой человек, оказись он на месте юного уродца, отшатнулся бы в страхе, увидев безобразное лицо чёрного повелителя. Но вассал даже не вздрогнул.

– Путь свободен, – сообщил он. – Белых впереди мало, и они настолько слабы, что мы легко одержим над ними верх.

Полководец с сомнением покачал головой.

– Не может быть, – сказал он.

– Я говорю правду, мессир, – уверил его собеседник. – Солдаты противника так долго находились в тепличных условиях, что совсем расслабились. Они перестали тренироваться и превратились в неповоротливых и бессильных толстяков.

– Ну, в таком случае, – неприятно усмехнувшись, промолвил рыцарь, поворачиваясь к войску, – вперёд!

Наступила тишина, войны внимали своему сюзерену⁹.

– Вперёд, – повторил тот, – и живых не оставлять!

Заревев, чёрное братство ринулось в бой. Легко смяв ряды белых, они крушили их, нанося удары направо и налево. И наступил момент, когда противник дрогнул, обратившись в беспорядочное бегство.

Серёжа лежал в кровати и смотрел в потолок. Он изнемог от жары и тщетно пытался сбросить с себя два тяжёлых тёплых одеяла.

Вчера мальчик заболел. А ведь мама так берегла сына. Она всегда держала форточки закрытыми, а щели между рамами заклеивала липкой бумагой. Когда же Серёжа шёл гулять, заботливая родительница укутывала его так, что ребёнок едва дышал, двигался с трудом и, конечно, не мог играть со сверстниками.

В конце концов, ему надоела собственная беспомощность, и он решительно стащил с шеи туго стянувший её шарф, а со вспотевших ладоней тёплые перчатки. И простудился. У него поднялась температура, продержавшаяся всю ночь и спавшая к утру, когда вместе с лишними градусами тело Серёжи покинули последние силы.

Он вздохнул и, повернувшись на бок, погрузился в тяжёлый сон.

Ему пригрезилось поле боя, где повсюду распластались тела, облачённые в белые доспехи. Испуганно озираясь, Серёжа пошёл вперёд, переступая через неподвижных людей, но один из них вдруг приподнялся и схватил его за лодыжку.

– Иди на север, – прошептал он. – Там ты найдёшь разноцветных...

Не договорив, несчастный разжал руку и с грохотом повалился на землю. Ребёнок недоумевал. Он не понял, что хотел сказать рыцарь, но на всякий случай решил его послушаться.

Сделав несколько шагов, мальчик сообразил, что понятия не имеет, в каком направлении ему идти. Его окружала выжженная солнцем степь, стороны которой были похожи одна на другую. Он уже начал отчаиваться, когда вдалеке показался всадник. Серёжа кинулся навстречу, но остановился, напуганный выражением лица незнакомца.

– Эй, малец, – спросил тот, – ты не видел, куда поскакали рыцари в чёрных доспехах?

Серёжа замотал головой, а неизвестный с подозрением посмотрел на него.

– Ты кто такой, – поинтересовался он, – и как оказался во владениях сэра Грипписа?

– Н-не... не знаю, – прошептал ребёнок.

И чуть громче добавил:

– Я сейчас уйду, только, пожалуйста, скажите, где север?

– Вон там...

⁹ Сюзерен – В средневековой Европе крупный земельный собственник-феодал, государь по отношению к зависимым от него вассалам.

Всадник небрежно махнул рукой, но тотчас глаза его грозно сверкнули, и он спросил: – А что ты там забыл? Ты шпион наших врагов? Во-от оно что...

Не слушая сбивчивых объяснений мальчика, чёрный рыцарь взял его в плен, и вскоре связанный Серёжа сидел на лошади, упершись носом в металлическую спину захватчика.

– Я отвезу тебя к мессире, и он визнаёт всё, даже если ему придётся раскалёнными клещами вытягивать слова у тебя из глотки, – довольно приговаривал злодей.

А ребёнок, слыша это, обмирал от ужаса.

Они ехали долго. Солнце нещадно палило голову, было невыносимо жарко, и дороге, казалось, не будет конца. Ни единого человека не попалось на пути всадника и его пленника, и вскоре первый принялся бурчать под нос:

– Куда они могли подеваться? Словно сквозь землю провалились. Где их теперь искать?

Наконец, когда светило нырнуло за горизонт, рыцарь решил:

– Переночуем здесь.

Темнота опустилась неожиданно, и за пределами пятачка, освещённого костром, воцарился непроглядный мрак. Сняв шлем и ножны, похититель улёгся прямо на землю, для верности привязав Витю к своей ноге. Но лишь только он захрапел, мальчик, стараясь не дышать, потянулся к мечу, оставленному владельцем в пределах досягаемости.

Освободившись от пут, Серёжа, ориентируясь по звукам, направился к лошади. Но решение пуститься в путь на чужом коне оказалось ошибкой. Когда незадачливый беглец коснулся его, тот, злобно фыркнув, больно укусил ребёнка, который не сумел сдержать крик.

Рыцарь немедленно проснулся и, оценив обстановку, притащил пленника обратно, связав ещё крепче. Освободиться Серёжа не смог и смирился. Измученный он крепко уснул, пробудившись от первых солнечных лучей.

А потом снова была тяжёлая, изматывающая дорога. Дважды мальчик падал с коня, его терзали голод и жажда, и неизвестно, чем всё могло для него закончиться, если бы впереди не показалась река, на берегу которой расположились какие-то люди.

– Вот они! – воскликнул похититель и прищипорил коня.

Но, подскакав ближе, побледнел и попытался развернуться. Навстречу ему неслись воины в разноцветных доспехах, и Серёжа догадался, что раненый рыцарь говорил именно о них.

Странно, но всадники не напали на врага, а лишь окружили того плотным кольцом, не позволяя вырваться. Злодей немного приободрился и всё же, когда последовал приказ отдать пленника, подчинился беспрекословно.

Мальчика развязали, напоили водой и куда-то повели. Он очутился в большом шатре, где седовласый старец пристально рассматривал ползающих у него под ногами существ.

Приглядевшись, Серёжа ахнул: таких чудовищ он не видел никогда в жизни. Отвратительные, скользкие, лупоглазые твари сновали туда и сюда, а заметив гостя, ринулись к нему. Тогда старик схватил нож и, вскрыв вену, обрызгал монстров кровью.

Миг, и ужасные создания рассыпались прахом, а спаситель поманил ребёнка к себе.

– Это микробы, – объяснил он. – А мои присные блокируют сейчас злостный вирус.

И поинтересовался:

– Как тебя зовут?

Серёжа представился.

– Моё имя Антибиотик, – сообщил собеседник. – Тебе оно знакомо?

Мальчик наморщил лоб.

– Это, кажется, лекарство какое-то, – прозвучал неуверенный ответ.

– Не какое-то, – обиделся старик, – а самое сильное из тех, что придумали люди. Я, мои дети и внуки способны справиться с самыми страшными болезнями. А наши вассалы – витамины поддерживают человеческий организм в период излечения.

Подождав, пока информация уложится в мозгу ребёнка, он поинтересовался:

– Тебя прислали лейкоциты, я прав?

– Нет, – удивился Серёжа, – мне велел идти к вам белый рыцарь.

– А он один из них. Значит, ты и есть тот мальчик, которого так избаловали теплом, что твои защитники – белые кровяные тельца потеряли способность к сопротивлению?

Сообразив, о чём говорит собеседник, Серёжа понуро кивнул.

– Что ж, – бодро произнёс Антибиотик, – раз они настолько слабы, мы должны им помочь. Но для этого ты должен отыскать и привести их сюда.

– А если меня схватят люди сэра Гра... Гриппиуса?

– Тогда тебе придётся несладко, – покачал головой старик, – ты уж постарайся не попасть им в лапы. И запомни, мы не можем перейти границу. Поэтому если ты не найдёшь лейкоциты, нам не удастся тебя вылечить.

– Я понял.

Старик позвал двух воинов, и те, нагрузив Витю едой и водой в дорогу, проводили его до опасного рубежа. Попрощавшись с новыми друзьями и полюбовавшись на цветастый круг, в котором метался его мучитель, мальчик пустился в путь.

Пока шли поиски, ночь дважды сменила день, и Серёжа уже решил, что его задание провалено, когда заметил вдалеке палаточный лагерь. Распластавшись на животе, он пополз вперёд, прячась за короткой колючей травой. И вздохнул с облегчением, увидев белые, а не чёрные латы.

Но как же велико оказалось разочарование, когда навстречу ему вышли рыхлые развалины, а не подтянутые, тренированные солдаты.

– Ох, и удружила мне мама, – расстроено подумал мальчик. – Разве это бойцы? Да их самих надо спасать.

И кинулся тормозить безразличных ко всему рыцарей.

– Вы хотите, чтобы я умер, – кричал он, – или на всю жизнь остался таким же, как вы – уродливым и больным?! Вы должны мне помочь, это ваша обязанность.

Наконец, его слова возымели своё действие, и лейкоциты зашевелились. С трудом взобравшись на коней, они неторопливым шагом двинулись за хозяином. В дороге лентяи скинули лишний вес и на границу прибыли уже совсем иные существа. Но слабость не оставляла их, и тогда за дело взялись антибиотики и витамины.

Когда они прикасались к лейкоциту, тот оживал, выпрямлялся и тут же делился на несколько частей, рождая новых воинов. Вскоре армия белых выросла настолько, что ей уже не были страшны никакие враги.

– А ты молодец, – глядя Серёжу по голове, с уважением произнёс старейшина, – оказывается, ты умеешь бороться. Только запомни, лекарства лекарствами, но самое главное – свежий воздух, холодная вода, активное движение и, конечно, никакой лишней одежды.

– Я запомню, – поклонившись старику, сказал мальчик.

И оба повернулись к бряцающему оружию, оживлённому войску.

– Отправляйтесь на битву, – напутствовал солдат Антибиотик, – и возвращайтесь с победой! От вас и только от вас сейчас зависит здоровье этого храброго ребёнка.

И положил руку тому на плечо. Серёжа успел увидеть, как чёрные и белые рыцари мчатся навстречу друг другу, как первые валятся под ударами вторых, а после перед его глазами всё расплылось, и через несколько секунд он понял, что лежит на кровати в своей комнате. Мальчик чувствовал себя прекрасно. Лёгким движением откинув так долго докучавшие ему одеяла, он сделал несколько упражнений и приступил к водным процедурам.

Даже повзрослев, Серёжа не изменил своим привычкам. Он не занимался спортом всерьёз, но каждое утро, как бы рано не вставал, делал зарядку и обливался холодной водой.

Про болезни Сергей Алексеевич давно забыл, но часто с улыбкой вспоминал белых рыцарей, в очередной раз обещая себе сделать всё, чтобы они чувствовали себя такими же бодрыми и здоровыми, как он сам.

Защитники платили хозяину той же монетой, стойко обороняя его от нападений войск мессира Гриппиуса и прочих зловредных хворей. А вечерами, сидя у лагерного костра, рассказывали новичкам о минувшем судьбоносном сражении, навсегда изменившем их жизнь.

Глава 3

Паря над поверхностью планеты, Лиор улыбался. Он едва помнил то время, когда был болезненным и хилым. Даже членство в «Аллихоре» не отвратило его от здорового образа жизни.

Длинные пальцы мужчины огладили напрягшийся бицепс, и лицо его снова осветилось улыбкой. В грёзах он оставался таким же, как и в реальности, собственная внешность полностью устраивала ментора.

Почувствовав силу притяжения чужого сна, он посмотрел вниз. Да, вот она – Наташа бестолково топчется у куста сирени, цветущего среди бескрайнего белого пространства. Странно, как схожи мысли девушек, ведь Зои тоже постоянно мечтает о снеге...

А там Николай... Ого, этот сражается с каким-то монстром. Учитывая, что управлять сном юноша пока не умеет, он может в любую минуту проснуться от ужаса. Сначала к нему.

И Лиор камнем полетел вниз, схватившись у самой земли.

Николай изнемогал от усталости и страха. К счастью, в отличие от космополитов, чьи сны становились явью, чудовище не могло ему повредить, и поэтому Лиор некоторое время спокойно наблюдал за тщетными попытками молодого человека дать отпор злобному существу. Убедившись, что ученик не понимает, где находится, а значит, не в состоянии покинуть грёзу, наставник незаметно скользнул в его мозг, и через несколько секунд уже знал, что делать.

Обороняющийся в очередной раз взмахнул неизвестно откуда взявшимся мечом, и вдруг услышал:

– Поосторожнее, юноша.

Николай разинул рот; перед ним возник его декан с кислой миной на лице.

– Почему вы не на лекции? Какой курс, какая группа? И почему вы стоите посреди коридора, размахивая руками? Вам нечем заняться?

Вопросы сыпались один за другим, ошалевший студент растерянно пялился на преподавателя, а Лиор, тихонько засмеявшись, подумал:

– Похоже, этот человек для него страшнее всяких монстров.

И, выйдя вперёд, встал рядом с фантомом. Тот покосился на него, но ничего не сказал, а продолжил распекать нерадивого подопечного. Ментора Николай, судя по всему, не видел.

Лиор разочарованно вздохнул. Впрочем, он слишком многого хочет. Крайне редко новичок-хамилос мог разглядеть торгшесого в его видения космополита. Оставив ученика разбираться с начальником, Лиор безо всяких усилий перенёсся к кусту на снежной равнине. И застыл в изумлении, услышав:

– Ментор? Как вы сюда попали?

Не менее удивлённая Наташа таращилась на наставника, не понимая, откуда он взялся в её сне. Стоп! Внезапно она осознала, что спит. А значит, первый шаг сделан. Вот это да-а! Улыбка расцвела на губах девушки.

– Лиор, вы в моих грёзах, верно?

Пришедший в себя учитель закружил Наташу, схватив за плечи.

– Молодец! Умница! – срывалось с его губ. – Мало того, что ты понимаешь, где находишься, так ещё и видишь меня. Твоему другу это пока не удаётся.

И строго добавил:

– Ты помнишь основное правило общения онейрополосов?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Простота, – сказал ментор. – Не надо выкать, это мешает контакту.

– У меня не получается, – смущённо хихикнула Наташа, – вы же старше...

– В Аллихоре это не имеет значения, – прервал Лиор.

И на глазах собеседницы преобразился в подростка с крупными прыщами на щеках и подбородке.

– Так лучше? – вытащив из воздуха зеркало и взглянув на себя, поинтересовался он.

– Вы... ты таким был? – ахнула Наташа. – С вулканами на лице?

– Нет, – хохотнул ментор, – это случайный образ.

И вернулся к своему облику.

– Ты любишь зиму? – спросил он.

– Ненавижу, – морщась, ответила девушка, – для меня она – синоним смерти.

– Почему же тогда твоя сирень цветёт среди снегов? – удивился Лиор.

– Я не могу их растопить, что-то мешает.

– Что?

– Не знаю, – грустно ответила Наташа, пожимая плечами.

– Это плохо, – сказал наставник, – ты должна понимать, почему видишь именно эту картинку.

– Наверное, из-за Коли, – сообразила девушка. – Последнее время он сам не свой: либо очень груб, либо молчалив. Что-то гложет его. Возможно, неудачи в сновидении.

Лиор, лёгким движением руки превратив снежную равнину в цветущий луг, сел на траву, предложив собеседнице присоединиться.

– Вы близки? – спросил он.

– Ты имеешь в виду физически? Теперь нет. Как говорит Коля, мы – адепты не имеем на это права.

– Не только он это говорит, – сердито произнёс ментор. – Я пытался вдолбить вашей группе то же самое. По-моему, ты единственная, кто пропустил эту информацию мимо ушей.

Наташа покраснела.

– Прости, – прошептала она.

– Не расстраивайся, – смягчился Лиор, – теперь ты это знаешь. Стало легче?

– Нет.

Девушка расплакалась. Рыдая, она говорила:

– Я же не виновата, что у него ничего не выходит. У меня тоже есть проблемы, но я не обижаю близких...

Ментор молчал, не зная, что ответить. Он сам нередко бывал холоден с Зои. И чувствовал, как остро любимая женщина реагирует на его отстранённость. А так ли уж важны эти уроки, видения, правила, чтобы ради них калечить родную душу? Глубоко задумавшись, Лиор не заметил, как Наташа исчезла.

Отвлечшись от размышлений и осмотревшись, наставник понял, что ученица проснулась, а значит, пора и ему. Его глодала мысль, что он не успел сказать девушке нечто важное, но что именно, вспомнить не мог. Легко воспарив над землёй, Лиор позволил ветру отнести себя к знакомому тоннелю и открыл глаза в зале «Аллихоры».

Наташа следовала за хмурым Николаем, не в силах сдержать улыбку. Она не шла, а словно летела над землёй. Молодой человек, некоторое время наблюдавший за подругой, в конце концов, не выдержал и поинтересовался:

– Создаётся впечатление, что ещё минута, и ты засветишься, как лампочка. В чём дело?

Сияющая девушка, взяв Николая под руку, заговорщицки шепнула ему:

– Знаешь, Коленька, я сегодня видела Лиора, проникшего в мой сон.

– Что?!

Наташа хотела повторить сказанное, но слова замёрзли у неё на языке, когда она посмотрела Николаю в глаза. Взгляд того пылал такой ненавистью, что девушка испугалась.

– Коленька... – робко начала она.

– Ты врёшь, – завизжал он, не задумываясь, что его слышат прохожие, – этого не может быть! Я в Аллихоре уже полгода, а ты – без году неделя. Как у тебя может получиться то, на что не хватает сил у меня?

– Я не знаю, – неуверенно ответила Наташа, – это вышло само собой...

И ахнула, когда щёку её обожгла пощёчина.

– Лгунья! – заорал Николай. – Я уже не раз замечал, что ты обманываешь меня. И сейчас тоже. Назло, чтобы уязвить.

– Но Коля...

По лицу девушки покатались слёзы.

– ... Коленька, я никогда тебя не лгала. И ни в коем случае не стала бы задевать твоё самолюбие, – плакала она.

– Врёшь, сука! – злобно прошипел молодой человек, до боли сдавливая тонкие запястья.

Разжав руки, он резко развернулся и пошёл прочь. Наташа побежала за ним, но Николай кинул через плечо:

– Между нами всё кончено. Никогда больше мне не звони.

Девушка застыла посреди улицы, не слыша отчаянных сигналов автомобилей, объезжающих живую преграду. Постояв с минуту, она, как сломанная кукла, опустилась на асфальт.

– Коля, Коленька, – стонала Наташа, – я же ни в чём не виновата... Ментор, ментор Лиор, помоги мне...

Она говорила что-то ещё, но собственные слова не задерживались в памяти. Наташа не чувствовала, как её поднимают чьи-то руки, не осознавала, куда её ведут, и очнулась лишь когда зажглись фонари, и холод пробрал тело до самых костей. Она встала со скамейки, даже не задумавшись, как на ней очутилась, и, шатаясь, побрела к дому. Дойдя до подъезда, девушка опустилась на бетонные ступени и, обхватив голову руками, замерла.

Лиор отдыхал. Напряжение трудового дня оставило его, и, расслабившись, он безо всяких мыслей внимал пению *Синастры*,¹⁰ голос которого полюбил ещё в детстве.

Внезапная тревога закралась в сердце ментора, ему показалось, что его окликает женский голос. Встрепенувшись, Лиор напрягся, и мозг его заработал в режиме боевой готовности. Зов не повторялся. Наверное, показалось. Но нет, едва онейрополос, облегчённо вздохнув, закрыл глаза, как услышал: «Ментор, ментор, Лиор, помоги мне...». Это прозвучало слабо, вопль отчаяния заглушали другие, более мощные излучения, но слова были хорошо различимы.

Вскочив, Лиор заметался. Кому-то нужна его помощь, а он даже не может определить, чей это крик и откуда он доносится. Между тем звуки стихли, и мужчина, вытирая холодный пот, без сил опустился на кровать. Он осторожно прощупал разум Зои, но девушка явно не нуждалась в спасении. Лиор искупался в благодатной волне, докатившейся до него через все преграды, и немного успокоился. Но если не Зои, то кто его окликнул?

Теряясь в догадках, ментор вытянулся на спине и усилием воли отключил сознание.

Николай мучился. Вспоминая, как он вёл себя с Наташей, молодой человек испытывал невыносимое чувство стыда. Несмотря на стремление встать у руля в «Аллихоре», он ещё не перешагнул грань, за которой индивидуум окончательно теряет совесть. Но, будучи уверенным, что девушка солгала ему, делать первый шаг не собиравшись.

И сейчас он, бросаясь из крайности в крайность, то ругал Наташу последними словами, то, забываясь, жаловался ей на неё же и признавался в любви, уверяя, что только слегка проучит девушку, а потом непременно заключит её, раскаявшуюся, в свои объятия.

¹⁰ *Фрэнсис (Фрэнк) Альберт Сина́тра* – американский актёр, певец и шоу-мэн.

Растрогавшись до слёз от собственных откровений, Николай не заметил, как уснул. Случившееся за день смешалось у него в мозгу, и странный сон, который он увидел, напугал юношу. Следя за действием со стороны, он тщетно пытался вмешаться, но, в конце концов, смирился с ролью наблюдателя.

Лина сидела на шатком табурете рядом с гробом мужа, не сводя глаз с бледного, молодого ещё лица, а перед внутренним взором её мелькали годы их совместной жизни.

Она ни единого дня не чувствовала себя счастливой. Характер Евгения оставлял желать лучшего, он не умел зарабатывать деньги, нередко возвращался домой пьяным, пахнущим чужими духами и, случалось, поколачивал жену. Когда-то её привлекли внешность мужчины, красноречие и умение красиво ухаживать, но после свадьбы поведение его резко изменилось.

Что же заставляло Лину сожалеть о нём? Вероятно, тот факт, что ушёл Евгений слишком рано. Возможно, с возрастом он уgomонился бы и вернулся к ней, а теперь она никогда не узнает, стоило ли этого ждать.

Угнетало и то, что в мире не осталось их последышей. Муж не хотел иметь детей, но продолжи он жить, и те, может быть, случайно, но появились бы на свет.

Или, что вернее всего, Лина до сих пор любила этого человека, заставлявшего её страдать. Где-то очень глубоко в душе несчастной ютились неистраченная нежность и неуга-симая надежда на лучшее, умершие теперь вместе с тем, кто их породил.

Зарывав, женщина кинулась к покойнику. Вцепившись в обмякшие бицепсы, она угро-ривала того не бросать её, обещая никогда больше не попрекать мужа за дурное обращение и любовные похождения, и не сразу заметила, что закрытые до того глаза мертвеца распах-нуты и неподвижный взор устремлён на её шевелящиеся губы.

– Ли-ина, – прозвучал в комнате странный, неземной голос.

Утром вдова не встретила прибывших на похороны гостей. Несколько близких друзей, опасаясь за её рассудок и жизнь, отправились на поиски, а гроб в это время водрузили на ката-фалк и повезли к кладбищу на окраине города, не заметив, что покойный за ночь словно рас-полнел, и тело его едва вмещается в домовину.

Когда на крышку нового обиталища Евгения была брошена последняя горсть земли и похоронная команда взялась за лопаты, люди, негромко переговариваясь, начали расхо-диться. Вскоре на месте ямы вырос высокий холмик, над которым вознёсся накренившийся под тяжестью венков металлический крест. Могильщики, перекурив, ушли, и вокруг воцари-лась тишина.

Лина лежала в темноте и улыбалась, чувствуя, как холодные руки мужа ласкают её затекшее тело, а губы ищут её губы. Она прикоснулась к нему и, не обращая внимания на то, что ладони её провалились внутрь раздавленной грузовиком грудной клетки мертвеца, про-шептала:

– То, что происходило между нами раньше, теперь не имеет никакого значения. Ты вер-нулся, пожелав разделить со мной вечность, и я счастлива!

Через пару десятков лет кладбище начали сносить, и рабочих повергла в шок жуткая находка: в истлевшей домовине они обнаружили два обнявшихся скелета, чьи беззубые рты слились, как казалось, в страстном поцелуе. Когда же их попытались оторвать друг от друга, оба рассыпались пылью.

Пока Николай метался на кровати, пытаясь избавиться от кошмара, несчастная жертва его тщеславия всё ещё сидела на холодном бетоне. И, утопая в горестных размышлениях, не обратила внимания на остановившуюся около женщину.

Глава 4

Лиор дремал. Тщетно мозг пытался навязать владельцу мысли и грёзы, тренированный онейрополос старательно оберегал себя от вторжения непрошенных гостей.

Через пару часов он снял барьеры, и яркие видения, вырвавшиеся из подсознания, атаковали мужчину. И вместе с ними пришло беспокойство. Почувствовав, что сейчас произойдёт какое-то важное событие, Лиор взял в руки вожжи, и сны – эти горячие скакуны безропотно подчинились хозяину.

Миг, и он перенёсся в зал «Аллихоры», где в креслах неподвижно замерли ученики. Мысли их были неглубокими и сумбурными, неспособными оказывать давление на разум наставника. Но, несмотря на это, оно росло, и Лиор уловил знакомые вибрации. Он сел.

– Я знаю, что ты здесь. Не прячься, Фиди, – спокойным голосом окликнул ментор.

Раздалось шипение, и из-под глобуса, шурша чешуёй по плиточному полу, выползла большая анаконда. Один за другим она уложила кольца тела у ног онейрополоса. Большая голова её показалась из-за поручня кресла, и Лиор, наклонившись, заглянул в глаза ползучей твари.

– Мне не нравится твой образ, – сказал он. – Мы давно не встречались, и я хотел бы видеть тебя прежнюю.

Змея отрицательно качнула головой.

– Я становлюсь человеком только в реальном мире. В Аллихоре это слишком опасно, – прошипела она.

Лиор удивлённо рассмеялся.

– О чём ты говоришь? В нашей стране всё под контролем Харакаса, а он не допустит беспорядков.

Волна дрожи прокатилась по телу анаконды.

– Я никогда не считала тебя дураком, Лиор, – снова заговорила она, – но ты всегда был слишком доверчив. Да и общение с начинающими – этими невинными душами ослепило тебя на один глаз.

– Что ты имеешь в виду? – встревожился онейрополос, внезапно вспомнив циклопа Тре-лоса.

– Советую побывать во снах Харакаса и посмотреть, что там происходит. А мне пора. Находясь здесь, я подвергаю и тебя, и твою поросль смертельной опасности.

– Фиди...

Но змея внезапно исчезла, а Лиор очнулся в своей маленькой квартире. Контраст с широким залом оказался так велик, что ментор несколько секунд не мог понять, куда попал. Осознав, где находится, он стиснул голову руками и задумался.

– Не сиди на камне, это опасно для женского организма.

Слова прозвучали так неожиданно, что Наташа, вздрогнув, вскочила и уставилась на остановившуюся рядом девушку. Та выглядела лет на двадцать пять, но во взгляде, казалось, отражалась вся мудрость мира. Шагнув вперёд, незнакомка продолжила:

– Наверное, я вмешиваюсь не в своё дело, но ведь с тобой произошло что-то очень плохое? Я права?

Вновь опустившись на ступеньку, Наташа растерянно помотала головой.

– Случилось то, что невозможно исправить. И моя жизнь кончена.

Склонившись над поникшей собеседницей, неизвестная посмотрела той в глаза.

– Поправимо всё, кроме смерти. Всегда остаются надежда, выход, шанс. Тебя бросил возлюбленный, так?

Ответом ей стал испуганный взгляд. Девушка улыбнулась:

– Нет-нет, я не экстрасенс. Хотя жаль. Ведь родись я провидицей, знала бы, останетесь вы вместе или нет.

И выпрямилась.

– Идём ко мне, – решительно сказала она. – Я накормлю тебя, напою чаем, и ты расскажешь, что стряслось. Как тебя зовут?

– Наташа, – отозвалась та, почувствовав беспредельное доверие к принявшему в ней участие человеку.

– А я Ира, – представилась девушка.

И, взяв Наташу за руку, увлекла её за собой.

Они вошли в подъезд соседнего дома. На первом этаже плохо пахло, и обе, зажав носы, с нетерпением ожидали появления лифта. Заскочив в кабинку, девушки вздохнули с облегчением.

– Вот он – реальный мир, – презрительно скривив губы, сказала Ира. – Из-за происходящего в нём мне порой не хочется просыпаться по утрам.

– Он такой, каким его сделали люди, – пожал плечами, ответила Наташа, – а значит, мы должны терпеть.

Спутница кивнула.

– Ты права. Какой бы интересной не казалась сонная действительность, живём-то мы здесь.

И добавила:

– Приехали.

Наташа очутилась в небольшой, уютной однокомнатной квартирке, совсем не похожей на её, где она никак не могла навести порядок. Каждая вещь здесь лежала на своём месте, полы сверкали чистотой, а на горизонтальных поверхностях не было ни пылинки.

– Проходи.

Скинув обувь, хозяйка протянула гостье тапочки. Обуваясь, та спросила:

– Ты живёшь одна?

– Да, – последовал ответ. – Когда мои родители погибли в аварии, я продала нашу трёшку, купила это жильё, а оставшиеся деньги положила на счёт, чтобы получать проценты и не зависеть от работодателей.

– Счастливая, – вздохнула собеседница.

– Ничего подобного, – резко ответила Ира. – Я только что рассказала, какой ценой досталось мне это «счастье».

Наташа почувствовала, что краснеет.

– Прости, – прошептала она.

Пристально посмотрев на девушку, Ира стиснула её руку.

– Всё нормально, – мягко произнесла она. – Просто моему одиночеству не стоит завидовать, в нём нет ничего хорошего. Идём на кухню.

Накормив гостью, Ира заварила чай и велела Наташе говорить. Их беседа затянулась далеко за полночь.

Ментор размышлял. Его задели слова Фиди. Неужели он что-то проглядел, неужто владыка Аллихоры не таков, каким кажется. Перед внутренним взором мужчины возникло лицо Харакаса – благородное, мужественное, с правильными чертами и еле заметным шрамом на щеке. Таким Лиор помнил его с самого первого дня, когда, ещё не знавший о существовании страны грёз, встретил псилоса в чужом сновидении, и тот открыл ему тайну его способностей.

Мужчина схватился за голову.

– Нет, – подумал он, – Лариса ошиблась. Такой человек не может быть плохим. Онейрополосы страдают шизофренией и паранойей гораздо чаще, чем обычные люди, вот и она, наверное...

Внезапно Лиор покраснел от стыда. Как он мог так подумать о Фиди? Если кому-то из них двоих и грозило психическое заболевание, то, скорее, ему. Змея никогда не отличалась излишней чувствительностью: она бесстрастно выполняла задания, равнодушно наказывала и даже в минуты страсти оставалась рассудительной и внутренне холодной. Нет, подозревать её в сумасшествии глупо, а значит...

Ментор принял решение. Вытянувшись на ложе, он зажмурился, и привычная сила повлекла его душу, освободившуюся от гнёта тела, вверх по тёмному тоннелю, на выходе из которого сиял свет небес. Он ощущал лёгкие дуновения снов жителей своего города, но продолжал двигаться и остановился только тогда, когда его окутала знакомая энергия. Перед ним колыхались две двери, одна из которых манила мужчину в его собственную грёзу, а другая грозно щерилась чёрным проёмом, словно предупреждая об опасности. Онейрополос заворужено смотрел в мрачный провал, но вскоре, встряхнувшись и прогнав наваждение, приковавшее его к месту, нырнул в пелену августейшего сновидения.

Диана проснулась от яркого света, просочившегося сквозь сомкнутые ресницы.

– Опять забыла закрыть шторы, – спустив ноги с кровати, недовольно подумала девушка.

Щурясь, она неуверенным шагом подошла к окну и, задернув занавески, собралась вернуться в нежные объятия морфея, но задержалась, увидев на карнизе большую чёрную птицу. Ворона казалась знакомой, она не единожды доедала остатки обедов Дианы, выложенные в кормушку. Пернатая смотрела на замершего человека в ожидании, и девушка, заворуженная взглядом тёмных глаз, в которых, казалось, мелькали искорки приязни, не сумела ей отказать.

Мысленно попрощавшись с оставшимися минутами сна, Диана пошла на кухню и, открыв полупустой холодильник, достала начатый батон колбасы. Отрезав и мелко покрошив пару солидных кругов, она выложила угощение на дощечку, прибитую с другой стороны центральной рамы. Для этого девушке пришлось открыть окно, и ветер бросил ей в лицо горсть мокрого снега. Фыркнув, она расхохоталась, а приступившая к трапезе ворона с подозрением покосилась на кормилицу, не понимая, чем вызвано это внезапное веселье.

А Диане вдруг захотелось завоевать доверие птицы. Пока подопечная клевала закуску, смешанную с хлебными крошками, она разморозила в микроволновке мясо и, нарезав его кусочками, протянула вороне. Та испуганно отпрянула, намереваясь улететь, но передумала. Склонив голову набок, она рассматривала лежащую на ладони еду, а потом подняла голову и уставилась Диане в лицо.

Диана вздрогнула. Взгляд птицы был осознанным, и у девушки возникло ощущение, что на неё смотрит человек. Отогнав странные мысли, возникшие на уровне подсознания, она приглашающе шевельнула рукой и заговорила. Голос звучал ласково:

– Иди сюда, хорошая, не бойся. Это вкуснее колбасы.

Хорошая шагнула вперёд, поскользнулась и замахала крыльями, чтобы удержаться на скользком скате. Мощный клюв аккуратно коснулся руки раз, другой.... Неожиданно ворона замерла и, вновь заглянув Диане в глаза, вскрикнула. Этот крик не походил на обычное карканье, ошеломлённой наблюдательнице почудилось, что в нём звучала боль.

– Эй, что с тобой? Я ничего не....

Издав ещё один вопль, птица свалилась с карниза и полетела прочь. Она спешила туда, где никогда не испытывала душевного дискомфорта, который почувствовала сейчас. А Диана, растерянно поглядев ей вслед, вздохнула, признавая своё поражение, и закрыла окно.

Руслан завтракал в маленькой кухне, листая страницы потрёпанной книги. Из-за большого объёма работы, у него не оставалось свободного времени, и читать приходилось за едой. Но процесс одновременного приёма пищи телесной и духовной не породил протеста: и то, и другое было одинаково приятно.

Взглянув на часы, молодой человек поднялся, намереваясь вернуться к компьютеру, но в этот момент послышался стук. Подняв голову, Руслан увидел ворону, долбящую клювом стекло.

– А, проголодалась, – улыбнувшись, сказал он.

Взяв тарелку, Руслан вышел на балкон. У него и птицы давно сложились доверительные отношения: последняя, не опасаясь человека, подбирала остатки еды, а юноша рассказывал, что произошло за время её отсутствия.

Подкрепившись, ворона умильно посмотрела на Руслана круглым глазом и, встряхнувшись, села ему на плечо.

– Ого, – удивился тот, не привыкший к такому поведению пернатого друга, – да мы совсем страх потеряли.

И погладил птицу по взъерошенным перьям. Она легко уцепилась приятеля за палец и, благодарно каркнув, воспарила, тотчас исчезнув в снежном мареве.

– Ну, и погода, – задумчиво проговорил Руслан. – Не позавидуешь тем, кому сейчас надо куда-то идти или... лететь.

Зябко передёрнув плечами, он переступил порог, и дверь захлопнулась, отсекая холод внешнего мира от тепла уютной квартиры.

На ходу накидывая на плечо ремень сумки, набитой тетрадями с конспектами лекций, Диана выбежала из дома и пошатнулась, едва не сбитая с ног иквалистым ветром.

– Ну, и погода, – пробурчала она, – ни зги не видать. Что делать?

Постояв, Диана решила и, сопротивляясь попыткам урагана свалить её на свежевыпавший снег, направилась к проезжей части. Путь был недолог, но из-за отвратительных метеоусловий грозил превратиться в нескончаемый. «А может, вернуться?», – мелькнула мысль.

– Ну, вот ещё, – вслух возмутилась девушка, – что за нежности?!

И, дождавшись «зелёного человечка», перешла дорогу. Она оставила позади девятиэтажки микрорайона и, сокращая путь к институту, ступила на продуваемый со всех сторон пустырь, где находилась заброшенная стройка.

Наблюдавшая за ней из-под козырька крыши ворона внезапно почувствовала, как в груди больно защемило сердце, и, неожиданно для себя сорвавшись с места, полетела за давней знакомой. Борясь с ветром, она упорно двигалась вперёд, подгоняемая диким страхом. И паниковала она не зря. Без приключений добравшаяся до середины пустоши Диана, не разглядев ямы под ногами, оступилась и покатила на дно котлована, скрытого бурной пеленой. Ворона ринулась вниз.

Первым, что она увидела, оказались сумка и разбросанные тетради, вырванные страницы которых порхали над землёй. А потом она заметила девушку. Та лежала, неестественно вывернув ногу, из которой выпирали осколки кости, а вокруг растекалась кровь. Оторопевшая птица села рядом и заглянула Диане в лицо. Глаза несчастной были закрыты, она потеряла сознание. А снег падал и падал, скрывая неподвижное тело от глаз, скорее всего, до весны, когда солнце растопит студёный покров. Выбора у вороны не оставалось, и она приняла решение....

Задремавший за компьютером Руслан, проснулся от резкого звука. Нетерпеливая рука непрерывно жала кнопку звонка. Вскочив, молодой человек бросился в прихожую, споткнулся, упал и, поднимаясь, пробормотал недовольно:

– Кто это трезвонит, любопытно? Я гостей не приглашал.

Отомкнув замок, он выглянул в образовавшуюся щель. Никого. Но, посмотрев под ноги, юноша обомлел: у порога лежала бледная, как смерть, окровавленная девушка, чья голень была переломлена. Ахнув, Руслан кинулся вызывать скорую.

Миновало три месяца. Цвёл и звенел птичьими голосами май, вечерело. Худощавый молодой мужчина осторожно вёл под руку хромоющую милостивую подругу, говоря:

– Я до сих пор не в курсе, кто принёс тебя к моей двери, но благодарен ему за то, что он изменил наши жизни.

Та серьёзно посмотрела на собеседника.

– Если бы не этот анонимный благодетель, о моей не шло бы и речи. Пока меня отыскали бы в этом котловане, я могла истечь кровью и умереть.

– Да.

Наступило молчание. Девушка поёжилась.

– Милый, становится прохладно.

– Не удивительно, Ди, уже темнеет, а в начале весны ночи ещё холодные, – произнёс спутник, заботливо укутывая её в свой пиджак. – Пойдём скорее. А о нашем доброхоте мы рано или поздно услышим и узнаем, кто он такой.

– Надеюсь.

Счастливая пара направилась к дому, не заметив скрывающегося в тенях плотного, коренастого мужчину среднего роста, одетого в чёрное. Тёмные, длинные волосы его падали на исчерченное шрамами лицо, по которому катились крупные слёзы.

– Не узнаете, – прошептал он. – Ах, если бы я ведал, что всё сложится именно так. А теперь... я больше никогда не должен видеть вас обоих, чтобы под влиянием порыва не сломать дорогую мне жизнь.

Тыльной стороной ладони незнакомец вытер солёные капли, негромко добавив:

– Будь счастлива, Диана!

С места, где только что стоял человек, взмыла крупная чёрная птица, мгновенно растворившаяся в густых сумерках.

Ошеломлённый наблюдатель, над головой которого только что веяли метели и цвели деревья, сидя на скамье рядом с каштаном, вознесшим к тёмному небу зелёные ладони с зажатыми в них белыми свечами, осмысливал полученную информацию. Что за странное видение? И каким образом Диана, Руслан и дикий незнакомец связаны с Харакасом?

Лиору казалось, что он вот-вот ухватит суть, вызывает подоплёку этой грёзы, но не мог сопоставить ни одного из персонажей с самим владыкой. Что-то зашевелилось у него за спиной, и он резко обернулся, вглядываясь во мрак. Из указательного пальца онейрополоса вырвался расширяющийся, подобно воронке, яркий луч, выхвативший из тьмы ствол ясеня и сидящего в развилке ствола сонно шутившегося большого ворона. Вскочив, мужчина шагнул вперёд.

– Здравствуй, Костя, – дрожащим от напряжения голосом произнёс он.

Глава 5

Встряхнувшись, птица поменяла облик, и перед ментором возник светловолосый высокий, широкоплечий человек, одетый в чёрные рубашку и брюки. Он потянулся и, недовольно поморщившись, сказал:

– Когда ты перестанешь называть меня настоящим именем, Лиор? Ты же знаешь, что в Аллихоре мы должны использовать псевдонимы.

– Я думал, что этот закон для новичков, – виновато развёл руками онейрополос. – Мы с тобой так долго шли бок о бок, что я...

– Всё верно, – прерывая его, примирительно отозвался старый знакомец. – Я помню, что некогда ты тоже был кандидатом в архонты и, следовательно, мы равны. Но, Серёжа, правила есть правила. Фамильярничая, мы рискуем забыть о субординации в присутствии адептов, и тогда...

– Здесь нет никого, кроме нас, – прервал собеседника мужчина, и голос его прозвучал резче, чем он ожидал. – Я понимаю, что иерархически подчинён тебе, да и сил у меня чуть меньше, но мы друзья, и твоё требование...

Он замолчал, борясь с раздражением, а визави пожал плечами.

– И снова ты прав, – сказал он. – Ты не слуга, а свободный онейрополос, мой соратник, а я увлёкся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.